

и внутреннюю политику Петра I; здесь прославление вплеталось в библейский (пьесы Московской академии) или исторический (театр Бидлоо) сюжет.

Отличаются романтические драмы от школьных и присутствием в их текстах шутовского элемента (драмы о Фарсоне и о Сарпиде, дуксе ассирийском), что было недопустимо по правилам школьной пьитики.

Отличаясь перечисленными признаками от школьных драм, романтические пьесы именно этими чертами сближаются с репертуаром общественного театра петровского времени. Это сходство не случайно. Многие из этих переводных пьес общественного театра были взяты со сцены народных театров Запада XVII века, поэтому в этих пьесах мы найдем тот же, что у русских авторов, интерес к частной жизни, к изображению верной любви и занимательных приключений героев, обилие комических эпизодов, трогательные арии, быструю смену действия, простоту построения, живость языка, не отягощенного свойственной школьным драмам метафоричностью и мифологическими украшениями. Таким образом, мы имеем здесь дело с явлениями, характерными и для репертуара русских любительских театров первой половины XVIII века, но не связанными с ними генетически. Лишь в одном случае можно установить знакомство русского автора с переводной пьесой, откуда им заимствован пролог: именно составитель драмы о Фарсоне перенес в нее пролог из драмы «Дафнис».¹

Сама русская действительность вызвала к жизни светскую драматургию, которая в простой, доступной тогдашнему демократическому зрителю форме попыталась отозваться на некоторые общественные вопросы современности.

4

Все романтические драмы связаны между собой общим типом сюжетов, способом развития их, отдельными мотивами и особенностями стиля. Основная причина такого сходства заключается в том, что повествовательные оригиналы этих драм принадлежали к одному и тому же виду любовно-авантюрных романов. Но и переделка их в драматическую форму шла у всех авторов в одном направлении.

Для драматизации брались романы, рассказывающие о происшествиях в семьях западноевропейских королей (французского, португальского, саксонского), в драме о Сарпиде — ассирийского. В основе всех драм (как и их источников) находится любовный сюжет, развивающийся по сходному плану: любящей паре приходится преодолевать разнообразные препятствия, прежде чем удастся соединиться. Так, например, соединению Индрика и Меленды в одноименной драме препятствует отец Индрика по внушению коварного сенатора; Петр и Могилена, надолго разлученные, находят друг друга после тяжелых испытаний, пережитых в то время, когда Петр искал похищенные вороном драгоценности (драма о Петре Златые Ключи). Но иногда разлука между любящими вызывается тем, что герой должен ехать в чужие страны для получения образования, усовершенствования в воинском искусстве. Влюбленные хранят верность, стойко перенося все испытания, но при известии о смерти друга оставшийся в живых удаляется в монастырь, отказываясь от всех радостей жизни (Индрик и Меленда, Могилена в драме о Петре Златые Ключи).

¹ Н. Тихомиров. Русские драматические произведения 1672—1725 гг., т. II. СПб., 1874, стр. 440—484.